

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Степалина В.П.
судей – Кудрявцевой Е.П. и Шишлянникова В.Ф.

рассмотрела в судебном заседании от 5 июня 2002 года дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на приговор Центрального районного суда г. Барнаула от 27 июня 2001 года, которым

БЕЛЯЕВА Валентина Борисовна, родившаяся 19 июня 1950 года на ст. Шентала Шенталинского района Куйбышевской области, русская, несудимая, -

оправдана по п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ за недоказанностью участия в совершении преступления.

Судебной коллегией по уголовным делам краевого суда 9 августа 2001 года приговор оставлен без изменения, кассационный протест прокурора – без удовлетворения.

Президиум Алтайского краевого суда 8 ноября 2001 года протест прокурора в порядке надзора об отмене судебных постановлений отклонил.

Заслушав доклад судьи Кудрявцевой Е.П., объяснения Беляевой В.В., возражавшей против доводов, изложенных в протесте, заключение прокурора Клевцовой В.Г., поддержавшей протест, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Беляева обвинялась в совершении вымогательства при следующих обстоятельствах.

Работая в должности главного специалиста отдела потребительского рынка и регионального заказа администрации Алтайского края, она в январе 2000 года предложила своей знакомой Филяковой, занимавшейся частной предпринимательской деятельностью, произвести ремонт и переоборудование арендуемых ею торговых площадей, расположенных в г.Барнауле по ул. Пушкина, 78, а также расширить количество и ассортимент реализуемых товаров, на что последняя согласилась.

Во исполнение достигнутой договоренности Беляева обратилась к руководителю ОАО «Корпорация «Алтайспиртпром» Вагнеру с предложением о сотрудничестве с частным предприятием «Филякова».

В результате, 29 апреля 2000 года между ОАО «Корпорация «Алтайспиртпром» и ЧП «Филякова» был заключен договор № 937 о поставке алкогольной продукции, а 1 июля 2000 года – договор подряда №25 о проведении ремонтно-строительных работ на общую сумму 129867 рублей 48 копеек.

Кроме того, выполняя ранее достигнутую с Филяковой договоренность, Беляева в августе 2000 года обратилась к одному из учредителей ООО «Торговый дом «Центральный рядъ» Кондратюку, осуществлявшему поставки продуктов питания для ЧП «Филякова», с предложением увеличить объем и ассортимент поставляемого частному предприятию товара с рассрочкой платежа. Кондратюк с предложением Беляевой согласился.

В конце ноября – начале декабря 2000 года Беляева с целью получения имущества Филяковой и права на ее имущество в крупном размере, пришла в служебный кабинет к Филяковой по ул. Пушкина, 78, в г. Барнауле, где предъявила последнее требование о передаче ей 100000 рублей за оказанную помощь, угрожая в случае отказа распространением о ней партнерам сведений о том, что Филякова, якобы, является непорядочным предпринимателем и неплатежеспособным коммерческим партнером. Она также предупредила, что больше не будет выступать перед ними гарантом действий Филяковой, поскольку та отказывается работать в созданном по инициативе Беляевой ООО «Демидовская палата», одним из учредителей которого являлся ее муж – Беляев В.И.

При этом, с целью придания факту вымогательства видимости законных гражданско-правовых отношений, Беляева потребовала от Филяковой подписать не соответствующее действительности соглашение, согласно которому потерпевшая выступала в качестве должника перед мужем Беляевой – Беляевым В.И., а последний, в свою очередь, являлся

гарантом по договору, заключенному между Корпорацией «Алтайспиртпром» и ЧП «Филякова». Согласно условиям соглашения Беляев имел право требовать от Филяковой все полученное ею по договору № 25 от 1 июля 2000 года, а также денежную сумму в размере 100000 рублей, которую она, якобы, получила от него в качестве займа. Кроме того, по истечении предусмотренного в договоре № 25 срока, все полученное по нему Филяковой должно было стать общей долевой собственностью ее и Беляева в равных долях, что составляло бы долю Беляева в размере 64933 рублей. При этом потерпевшая обязывалась уплачивать ежемесячно 50 % от суммы прибыли с момента заключения данного соглашения. Поскольку Беляева требовала, чтобы соглашения было подписано задним числом – 1 августа 2000 года, то притом, что ЧП «Филякова» за период с 1 августа 2000 года по 1 декабря 2000 года получило прибыль в размере 48507 рублей, она должна была передать Беляеву деньги в сумме 24253 рублей. В итоге Беляева требовала от Филяковой передать ей имущество и право на имущество общей стоимостью 189187 рублей, что является крупным размером.

Филякова отказалась выполнить требования Беляевой, в связи с чем последняя на протяжении декабря 2000 года и до момента ее задержания 12 января 2001 года продолжала, угрожая, предъявлять потерпевшей указанные выше требования, а 12 января 2001 года – потребовала передать ей 195250 рублей.

В связи с тем, что Филякова отказалась от предложения Беляевой, последняя сообщила руководителям ОАО Корпорация «Алтайспиртпром» Вагнеру и ООО «Торговый дом «Центральный рядъ» Кондратюку о том, что Филякова ведет себя непорядочно. у нее возможны финансовые затруднения в коммерческой деятельности.

Будучи введенными в заблуждение относительно финансовой состоятельности и возможности ЧП «Филякова» нести ответственность по своим обязательствам, Корпорация «Алтайспиртпром» и Торговый дом «Центральный рядъ» прекратили поставки продукции в его адрес. В результате чего законным коммерческим интересам Филяковой был причинен существенный вред вследствие резкого падения торгового оборота, поскольку указанные фирмы являлись основными поставщиками товаров.

В результате снижения прибыли ЧП «Филякова» в январе 2001 года на 1238 рублей, Филякова вынуждена была прекратить коммерческую деятельность и передать свое имущество и обязательства в предприятие своего мужа Филякова.

Кроме того, действиями Беляевой были существенно нарушены права и законные интересы Филяковой, закрепленные ст. 34 Конституции РФ, а именно право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также права и законные интересы, закрепленные ст.ст. 1, 10 ГК РФ, согласно которым недопустимо произвольное вмешательство кого-либо в частные дела, осуществление лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, совершение действий, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другим лицам.

Около 16 часов 12 января 2001 года, в своем кабинете по адресу: г.Барнаул, ул. Пушкина, 78, Филякова, убедившись в реальности угроз Беляевой, подкреплённых отказом двух основных поставщиков от выполнения обязательств, и опасаясь, что Беляева может распространить указанные выше сведения и другим ее коммерческим партнерам, была вынуждена передать ей часть денежной суммы в размере 700 долларов США, что, согласно установленному валютному курсу, составляло 19873 рублей, а также подписать указанное выше соглашение.

После совершения названных действий Беляева была задержана сотрудниками милиции (т.1 л.д. 153-158).

Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, пришел к выводу о том, что Беляева требовала от Филяковой лишь погасить долг по договорам перед «Алтайспиртпромом». При этом, по мнению суда, ее требования носили правомерный характер и не сопровождалась какими-либо угрозами в адрес потерпевшей. Кроме того, в обоснование своих выводов суд в приговоре указал, что в результате действий Беляевой какого-либо вреда законным интересам Филяковой причинено не было (т.3 л.д. 170-198).

Аналогичные выводы содержатся и в решениях судов кассационной и надзорной инстанций, где указано, что оказанное Беляевой содействие потерпевшей в заключении договоров давало оправданное право осуществлять контроль за их исполнением, и все ее действия свидетельствовали лишь о желании принудить Филякову погасить долг перед «Алтайспиртпромом», а потому не носили противоправного характера (т.3 л.д. 222-229, 244-250).

В протесте поставлен вопрос об отмене судебных решений по делу с направлением дела на новое судебное разбирательство. При этом в

протесте имеется ссылка на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, в протесте указано, что суд сделал ошибочный вывод относительно отсутствия в результате действий Беляевой вреда по отношению законных интересов Филяковой.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в протесте, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Из дела усматривается, что нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебных решений, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно. Исследованным в судебном заседании материалам дана оценка в приговоре в соответствии с требованиями ст. 314 УПК РФ. Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом.

Выводы суда о наличии между Беляевой и Филяковой гражданско-правовых отношений, основаны как на показаниях Беляевой, так и на показаниях Филяковой.

По показаниям свидетелей Вагнер и Кондратюка, они по просьбе и под гарантии Беляевой увеличили объемы поставок продукции Филяковой и составили графики расчетов. Однако эти графики не соблюдались Филяковой, в связи с чем они уменьшили объемы поставок и потребовали от Беляевой решить вопрос расчетов с Филяковой. Беляева сообщила им, что расчеты с ними произведет вновь образуемое ООО. При этом Беляева отказалась быть гарантом Филяковой.

Филякова не отрицала, что она не рассчиталась по долгам с ТД «Центральный рядъ», в котором работал Кондратюк, даже на момент рассмотрения дела в суде.

Наличие деловых отношений между Беляевой и Филяковой подтвердили также свидетеля Жмакина, Гордеев, Фахртдинова, Фука, Усольцева.

Изложенное также подтверждается договором подряда с ОАО «Корпорация «Алтайспиртпром» на проведение строительных работ на объекте Филяковой на сумму 129867 руб. от 5 июля 2000 года, договором поставки алкогольной продукции с той же корпорацией, соглашением от 1 августа 2000 года, учредительными документами ООО «Демидовская палата», бухгалтерскими документами, свидетельствующими о поставках оборудования и продукции из ТД «Центральный рядъ», актами сверки

между названным Торговым домом и ИО «Филякова», Уставом ООО «Демидовская палата», подписанными в том числе и Филяковой.

Обоснованно суд первой инстанции, а затем и последующие судебные инстанции указали на то, что по делу не опровергнуты доводы Беляевой о том, что заключение письменного соглашения с Филяковой от 1 августа 2000 года было попыткой обеспечить выполнение Филяковой обязанности по договору подряда с корпорацией «Алтайспиртпром» от 1 августа 2000 года.

С учетом показаний свидетелей Вагнер и Кондратюка суд пришел к обоснованному выводу о недоказанности обвинения в части угроз Беляевой в адрес Филяковой относительно распространения ею порочащих коммерческий имидж Филяковой сведений.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что ликвидация ЧП «Филякова» произошла не в результате вмешательства Беляевой, а по причине ненадлежащей хозяйственной деятельности самой Филяковой, поэтому законные права и интересы Филяковой действиями Беляевой не были нарушены.

Определение судебной коллегии по уголовным делам и постановление президиума краевого суда отвечают требованиям уголовно-процессуального закона, определяющим требования к составлению названных процессуальных документов.

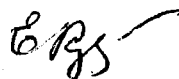
Руководствуясь ст.ст. 378, 379 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставить без удовлетворения.

Председательствующий – Степалин В.П.
Судьи – Кудрявцева Е.П., Шишлянников В.Ф.

Верно: судья Верховного Суда РФ

Е.П.Кудрявцева